

ЭКСПЕДИЦИИ

Ш.О. Давудов, В.А. Саидов,
А. Л. Будаичиев, А. К. Гамидов,
А.И. Таймазов

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА КАНАБУР-АУЗ В 2007 г.

Могильник Канабур-Ауз был обнаружен в мае–июне 2004 г. в ходе разведок Дагестанской новостроечной археологической экспедиции НПЦ «Дагестанская археологическая служба» («ДАРС») и Института ИАЭ ДНЦ РАН. В местности Канабур-Ауз (Карабудахкентский район, 6 км к югу от Махачкалы), в 800 м к СВВ от одноименного кутана были зафиксированы грунтовый могильник, имеющий, по визуальным наблюдениям, размеры ок.150х600 м и вытянутый в направлении СЗ–ЮВ, и находящиеся рядом два кургана (Канабур-ауз 1 и 2) (рис. 1).

На грунтовом могильнике в 2004 г. было исследовано одно погребение в каменном ящике, включающее два разновременных погребальных комплекса, наиболее ранний из которых датируется XV–XII вв. до н.э., а поздний – III–V вв. н.э. (см.: *Гаджиев М.С., Давудов Ш.О., Бакушев М.А., 2005. С.81–94*).

В ноябре–декабре 2007 г. раскопки на могильнике были возобновлены. Было обследовано небольшое всхолмление, срезанное по линии ЮВ–СЗ под ложе газопровода. В срезе виднелись плиты трех погребальных сооружений. Над ними был заложен раскоп площадью 48 кв. м (рис. 1; 2). Конфигурация раскопа была обусловлена рельефом местности и не привязана к сторонам света. Часть погребальных сооружений располагалась в срезе и выходила за пределы раскопа.

Почти непосредственно после снятия гумусного слоя показались более или менее плотные навалы камней среднего и мелкого размера, представлявшие собой части погребальных конструкций. Слой между гумусом и материком был насыщен фрагментами керамической посуды; в нем было представлено и небольшое количество костей животных.

Основная масса керамики, обнаруженной на раскопе, представлена обломками красной, светло-коричневой и красноангобированной лощеной столовой керамики. В меньшем количестве встречены фрагменты грубой кухонной керамики темно-серого и коричневого цветов. По всей видимости, найденные в слое обломки керамической посуды и кости животных представляют собой остатки тризн.

Из найденных фрагментов удалось реконструировать четыре красноглиняных кувшина (рис. 6, 1–4). Один из них имеет сферическое тулово, цилиндрическую горловину со слегка отогнутым венчиком и две небольшие ленточные ручки на плечиках. Поверхность покрыта темно-красным ангобом и залощена. Высота сосуда 29 см, высота горла 7 см, диаметр венчика 10 см, диаметр наибольшего расширения тулова 25 см, диаметр дна 11 см (рис. 6, 1). Второй кувшин имеет округлое (несколько биконическое) тулово, цилиндрическую горловину со слегка отогнутым венчиком и круглую в сечении ручку. На плечике кувшина имеется небольшой круглый налп. На поверхности имеются следы красного ангоба. Высота сосуда 15,8 см, высота горла 5 см, диаметр венчика 6,6 см, диаметр наибольшего расширения тулова 12,7 см, диаметр дна 8 см (рис. 6, 2). Третий кувшин имеет ок-

руглое биконическое тулово, цилиндрическую горловину со слегка отогнутым венчиком и небольшую ленточную ручку. Высота сосуда 11,5 см, высота горла 5 см, диаметр венчика 9 см, диаметр наибольшего расширения тулова 19,5 см, диаметр дна 10 см (рис. 6, 3). Четвертый кувшин лепной, имеет грушевидное тулово, плавно переходящее в коническую горловину со слегка отогнутым венчиком. Ручка круглая в сечении. На поверхности сосуда имеются следы выравнивания путем удаления излишков глины острым предметом. Высота горла сосуда 16 см, диаметр венчика 8 см, диаметр наибольшего расширения тулова 14,5 см, диаметр дна 9 см (рис. 6, 4).

При дальнейшем углублении на раскопе были выявлены семь погребальных конструкций в виде крупных гробниц, окруженных кольцевыми каменными выкладками – кромлехами, и небольших (детских) каменных ящиков.

Погребальная конструкция 1

В юго-восточной части раскопа был выявлен навал из крупных и средних камней, образывавший кольцевую (слегка овальную) выкладку – кромлех, размером около 2,8x2,7 м. Внутри кромлеха располагались две крупные, массивные, подпрямоугольные плиты (1,55x0,6–0,8x0,25–0,3 м, 1,7x0,7–0,9x0,25–0,3 м) перекрытия погребальной конструкции. Юго-восточная плита переломилась примерно посередине и просела внутрь на 10–15 см. В образовавшемся углублении были расчищены два плохо сохранившихся детских черепа. Никакого сопровождающего инвентаря и других костей скелета обнаружено не было. Вероятно, эти останки представляют собой вторичное захоронение (рис. 2).

У юго-юго-западного края кромлеха погребальной конструкции 1 была обнаружена крупная каменная миска из темно-серого мелкозернистого песчаника, с плоским дном и невыделенным венчиком. Высота миски 9 см, диаметр венчика 26 см, диаметр, диаметр дна 14 см, толщина стенок 1,6 см (рис. 2; 6, 5). Интересной деталью является то, что миска была аккуратно установлена, обложена с боков мелкими камнями, и перекрыта сверху тонкой (2–3 см) плиткой песчаника. Вероятно, в миске находилась жертвенная пища.

После снятия плит перекрытия были выявлены контуры гробницы, ориентированной длинной осью по линии СЗ–ЮВ. Стенки гробницы сложены из крупных плит, наращенных 1–4 рядами кладки бутового камня средних размеров на глиняном растворе. Внутренние размеры погребальной камеры около 2x1,25 м. Толщина стенок около 20–35 см, высота от дна камеры до плит перекрытия 1,15–1,17 м (рис. 3, 1). Заполнение погребальной камеры было насыщено многочисленными фрагментами человеческих костей, рассеянными по всей ее площади без какого-либо порядка. Были расчищены фрагменты трех черепов (обломки костей черепной коробки), многочисленные фрагменты трубчатых костей, в том числе больших и малых берцовых и плечевых костей, фрагменты ребер и др. Все костные остатки, судя по размерам, принадлежали взрослым людям (рис. 3, А). Среди костей были найдены железная круглорамчатая пряжка с загнутым язычком, сильно коррозированные железные нож и черешковый наконечник стрелы, круглая сердоликовая бусина (рис. 6, 6, 10). Состояние костных остатков в гробнице указывает на то, что она подверглась ограблению.

Погребальная конструкция 2

В северо-западную часть кромлеха погребальной конструкции 1 был впущен небольшой каменный ящик, вытянутый длинной осью по линии ЮВ–СЗ. Внутренние размеры погребальной камеры каменного ящика составляют 0,92x0,4–0,63

м. Видимая часть конструкции сложена из четырех среднего размера плит (0,4x0,16x0,44 м; 0,46x0,14x0,3 м; 0,9x0,22x0,4 м) и нескольких небольших плоских камней. В заполнении погребальной камеры встречены разрозненные кости, два раздавленных черепа в южной части, и фрагменты третьего черепа в западном углу (рис. 3, Б). Все кости принадлежат детским скелетам. В заполнении были найдены отдельные мелкие угольки, фрагменты керамики и обломок бронзовой пластины.

Погребальная конструкция 3

К востоку от гробницы 1 были также расчищены остатки частично разрушенного при строительных работах кромлеха, относящегося к погребальной конструкции 4. Вплотную к южной стороне этого кромлеха примыкали две тонкие (5–7 см) плиты перекрытия погребальной конструкции 3 (0,37–0,5x0,68 м, 0,67x0,5 м). Плиты были положены по линии СЗ–ЮВ вплотную друг к другу (рис. 2).

Под плитами перекрытия была найдена бронзовая секировидная привеска с петлей для подвешивания (рис. 6, 8). Привеска находилась вне погребения, ограниченного с юга и юго-востока двумя небольшими (48x10 см, 28x6 см), продолговатыми камнями. С севера и северо-запада погребальная камера была ограничена выкладкой из нескольких овальных камней – вероятно, это камни кромлеха гробницы (погребальная конструкция) 4, к которым примыкала описываемая погребальная конструкция (рис. 3, В).

Здесь были выявлены кости скелета ребенка 3–4 лет. От скелета сохранились в раздавленном состоянии череп и фрагменты ребер. Плохая сохранность скелета не дает возможности однозначно судить о позе погребенного. Но расположение ребер относительно костей черепной коробки, позволяет заключить что погребенный был ориентирован головой к ЮВ. Сопровождающий инвентарь был представлен только одной гагатовой бусиной.

Погребальная конструкция 4

Примерно в 0,5 м к востоку от погребальной конструкции 1, располагалась погребальная конструкция 4. Ее окружал частично разрушенный при строительных работах кромлех, диаметром около 2 м. После снятия камней кромлеха было расчищено перекрытие гробницы, состоявшее из трех неплотно прилегавших друг к другу продолговатых плит неправильной формы (1,76x0,9x0,2–0,25 м, 1,6x0,78–0,4x0,2–0,25 м, 1x0,3–0,7x0,2–0,25 м (рис. 4, А). Часть этой гробницы выходила за пределы раскопа и была хорошо видна в обнажении выше описанного среза. После снятия плит перекрытия стали ясны конструктивные особенности гробницы, представлявшей собой почти прямоугольное (слегка скошенное) сооружение, ориентированное длинной осью по линии ЮВ–СЗ.

Северо-западная поперечная стена (0,94x1,1x0,13–0,18 м) была образована крупной вертикально установленной на продольное ребро плитой и сверху наращена 1–3 рядами кладки из мелкого и среднего бута на глиняном растворе. Юго-восточную торцевую стенку гробницы составлял естественный скальный выход, который, возможно, был вертикально подрублен (следы тески не видны) и к которому были пристроены продольные стенки гробницы. Внутренние размеры сооружения – 2,1x0,9 м при высоте до 1,1 м. В северо-восточной продольной стене гробницы (со стороны среза) располагался современный грабительский пролом шириной 0,8 м. Заполнение гробницы напротив пролома (примерно половина заполнения погребальной камеры) было выбрано грабителями (рис. 4, А).

Сохранившееся заполнение погребальной камеры состояло из рыхлой серой супеси с примесью песка, мелких угольков и золы. На глубине около 70–78 м от перекрытия гробницы были расчищены остатки скелета человека, анатомический порядок которого был несколько нарушен (рис. 4, А). Погребенный был ориентирован головой почти точно на запад, череп был обращен лицевыми костями на север. Погребенный был уложен в скорченном на левом боку положении и диагонально относительно погребальной камеры. У юго-западной продольной стены, ближе к южному углу гробницы был обнаружен окислившийся железный нож со слегка изогнутой спинкой. Расположение скелета почти в середине слоя грунта, заполнявшего погребальную камеру, указывало на то, что перед нами коллективная усыпальница, и описанное выше захоронение, является хронологически последним.

При дальнейшей расчистке встречались лишь отдельные небольшие камни и обломки человеческих костей. Среди них были найдены мелкие обломки плоского железного изделия (клинок?) размерами 3–5х0,5–1 см, при толщине 3–4 мм. Дно гробницы, представляло собой выровненный материковый суглинистый грунт.

Погребальная конструкция 5

В северо-западном секторе раскопа непосредственно под слоем гумуса было расчищено достаточно плотное скопление крупных, средних и мелких бутовых камней и плит, образующих овальной формы конструкцию размерами около 4,2х3,0 м, вытянутую по линии ЮВ–СЗ и, вероятно, представлявшую остатки кромлеха. С северо-востока к описанному сооружению примыкали две полуразрушенные погребальные конструкции 6 и 7, выступавшие в срезе склона (рис. 2). Завал камней не только окружал погребальную конструкцию 5, но и частично перекрывал ее. Плотность завала и размеры камней ближе к краю конструкции возрастали. В центре завал был более разрежен и состоял из мелких камней. Кроме того, эти камни располагались на большей глубине относительно краев конструкции.

После снятия камней кромлеха, завала и произведенной зачистки была выявлена погребальная конструкция, также ориентированная по линии СЗ–ЮВ. Перекрытие отсутствовало. Границы погребального сооружения были отмечены относительно крупными плоскими камнями уложенными по периметру в форме четырехугольника и ограничивающими внутреннее пространство гробницы, размерами около 2,2х1,1 м. Это пространство частично было перекрыто завалом из мелких камней, заполнявшим погребальную камеру на глубину до 0,35 м. После снятия этих камней и зачистки было выяснено, что стены склепа сложены кладкой из бутового камня средних размеров в 4–5 рядов. Высота стен достигает 1 м. На уровне дна погребальной камеры, в юго-восточном углу были зафиксированы два плоских камня (36х10х22 см, 51х12–5х19 см), установленных на ребро параллельно юго-восточной стенке погребальной камеры. Еще один небольшой камень был установлен между этими камнями и стеной гробницы. Это небольшое огороженное пространство было заполнено перемешанными и сильно фрагментированными человеческими костями. Также средних размеров (44х14–4х24 см) плоский камень был установлен на ребро, параллельно торцевым стенкам гробницы, в ее северо-западной части, ближе к центру погребальной камеры. У северо-западной

стенки погребальной камеры был обнаружен фрагмент челюсти крупного жвачного животного (рис. 4, Б). Иных находок в погребальной конструкции (гробнице) 5 обнаружено не было.

Погребальная конструкция 6

Она представляла собой полуразрушенный каменный ящик, который был виден в срезе склона еще до начала раскопок (рис. 2). Юго-восточная продольная стенка каменного ящика была разрушена на момент начала работ. Сохранившиеся стенки были сложены из трех вертикально установленных на ребро плит и мелких камней. Перекрытие отсутствовало. Внутренние размеры ящика составляют 0,88x0,4–0,5x0,3 м. Ящик ориентирован длинной осью по линии СВ–ЮЗ.

На дне погребальной камеры были расчищены остатки скелета ребенка 5–6 лет. Сохранились кости черепа (в раздавленном состоянии), обломки трубчатых костей и ребер, которые не фиксируют анатомического порядка. Судя по местоположению черепа (у юго-восточной поперечной стенки) и остальных костей скелета, ребенок был похоронен головой к ЮВ. Никакого сопровождающего инвентаря обнаружено не было (рис. 5, А).

Погребальная конструкция 7

Гробница располагается в 2,5 м к СЗ от гробницы 6, на глубине (верхние отметки плит) около 70 см от современной дневной поверхности. До начала работ ящик фиксировался по овальной формы плите перекрытия, явно сдвинутой при строительных работах, и вертикально установленной плите, видневшейся в срезе (рис. 2). Северо-восточная стенка каменного ящика была полностью уничтожена. С юго-западной стороны к северо-западной стенке (плите) примыкает выкладка из нескольких камней среднего размера, уложенных по легкой дуге и представляющих, по-видимому, остатки разрушенного кромлеха.

В результате расчистки было установлено, что погребальная конструкция 7 представляет собой гробницу, аналогичную гробницам 1, 4 и 5. Ее торцевые стенки представляют собой массивные плиты, а продольная, юго-западная стена сложена из одной крупной плиты и кладки из крупных камней и плит, уложенных в 2–6 рядов. Внутренние размеры погребальной камеры 2,15x1–1,3 м при высоте до 1,35 м. В гробнице были расчищены отдельные человеческие кости, беспорядочно рассеянные по всей площади камеры, и камни кладки, обвалившиеся в камеру. Скопление костей было расчищено у середины юго-западной стены. Здесь же находилось большое количество древесных угольков, перемешанных с грунтом. Никаких следов огня, однако, не было зафиксировано, что может указывать на то, что в гробницу в обрядовых целях (очищение огнем) были высыпаны угли, возможно, еще горящие (рис. 5, Б). На этом же участке погребальной камеры были сосредоточены все находки, представленные бронзовой подвеской в виде головы быка, бронзовой пряжкой-сюльгамой без язычка (рис. 6, б, 8), бесформенным обломком бронзы и бусами различных размеров и форм из гагата и цветной пасты.

Описанные погребальные сооружения в виде каменных ящиков и гробниц находят многочисленные аналогии на памятниках Дагестана начиная с эпохи средней бронзы и заканчивая средневековьем (Давудов О.М., 1996. С. 77–82). Предметы инвентаря, имеют узкую датировку. Так встреченные здесь красноангобированные кувшины со сферическим туловом и цилиндрической горловиной датируются в пределах III–V вв. н.э. (Абрамова М.П., 1980. С. 120–123. Рис. IV, 6–8, 10, 14 V, 44, VI, 16–18, VII, 2; Гмыря Л.Б., 1993. С. 231. Рис. 33, 1–14; Гаджиев М.С., 2002. С. 95–100). Каменные чаши довольно частая находка на памятниках

Дагестана III–VI вв. (*Гаджиев М.С.*, 2002. С. 168). Пряжки-сюльгамы широко представлены в комплексах II–V вв. н.э. (*Давудов О.М.*, 1996. С. 145–146; *Гаджиев М.С.*, 2002. С. 104). Пряжка, подвески в виде секиры и головы быка могут быть также датированы в рамках III–V вв. (*Гаджиев М.С.*, 2002. С. 108). Таким образом, все описанные комплексы могут быть датированы III–V вв. н.э. Этим же временем датируется и, как указывалось выше, ранее вскрытое здесь погребение (см. *Гаджиев М.С.*, *Давудов Ш.О.*, *Бакушев М.А.*, 2005. С. 81–94).

Как показали предшествующие и настоящие исследования могильник Канабур-Ауз представляет собой довольно редкий пример использования одной территории в разные эпохи. Этот яркий памятник, несомненно, интересен как для изучения культурно-исторического развития региона в эпохи средней и поздней бронзы, так и в албано-сарматское и раннесредневековое время. Он также иллюстрирует сложные процессы обживания территории Приморского Дагестана, смены и преемственности культур. Обратим внимание также на то, что вдольтрассовая ВЛ нефтепровода Баку – Тихорецк проходит непосредственно через территорию могильника и существует угроза уничтожения или повреждения погребений, что ставит на повестку дня необходимость дальнейшего стационарного изучения этого интересного памятника.

БИБЛИОГРАФИЯ

Абрамова М.П., 1980. Буйнакский курган // Древние и средневековые памятники Дагестана. Махачкала.

Гаджиев М.С., 2002. Древний город Дагестана. Опыт историко-топографического и социально-экономического анализа. Москва.

Гаджиев М.С., *Давудов Ш.О.*, *Бакушев М.А.* 2005. Могильник Канабур-ауз // Вестник ИИАЭ ДНЦ РАН. № 1. С.81–94.

Гмыря Л.Б., 1993. Прикаспийский Дагестан в эпоху великого переселения народов. Могильники. Махачкала.

Давудов О.М., 1996. Материальная культура Дагестана албанского времени. Махачкала.

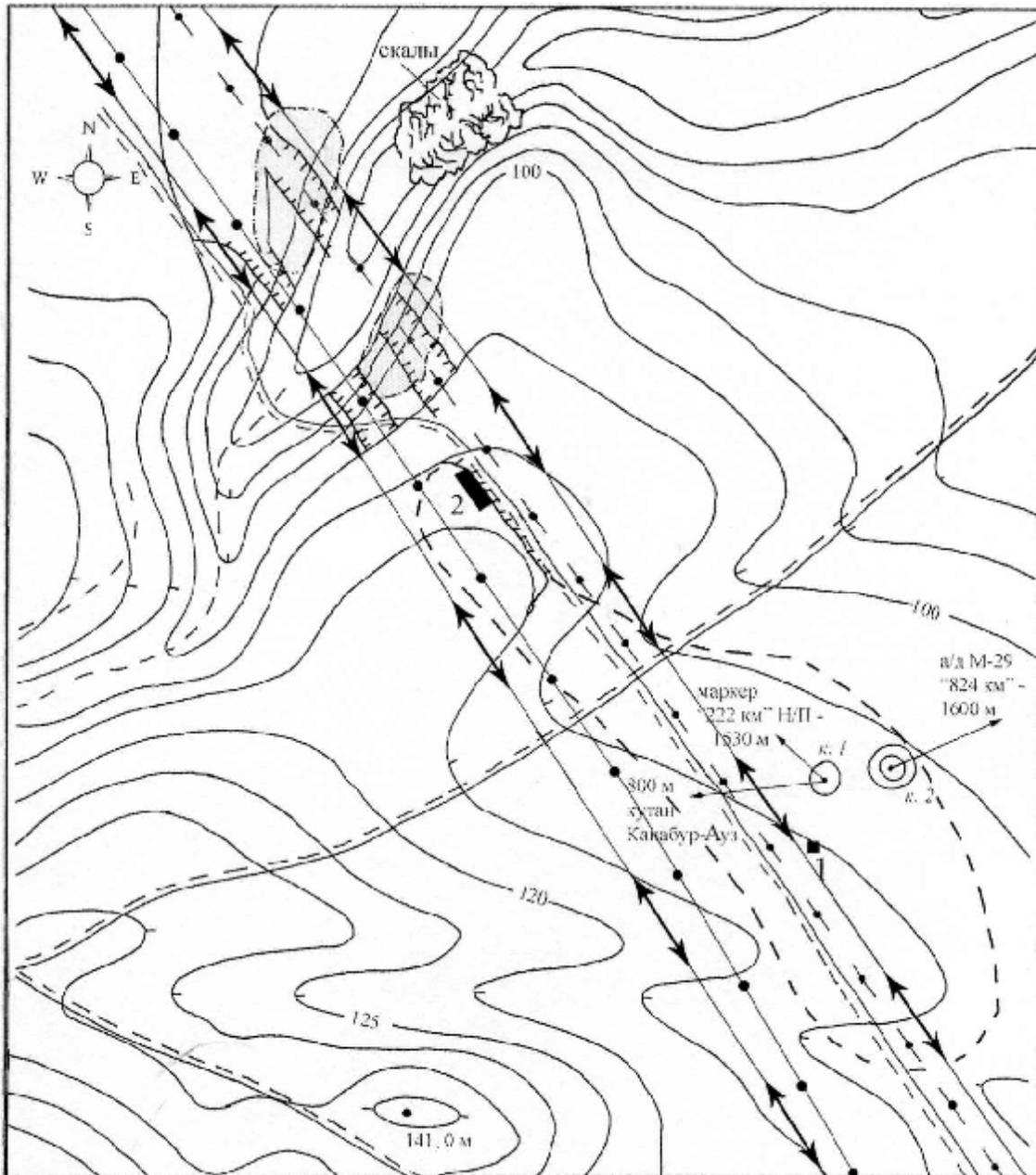
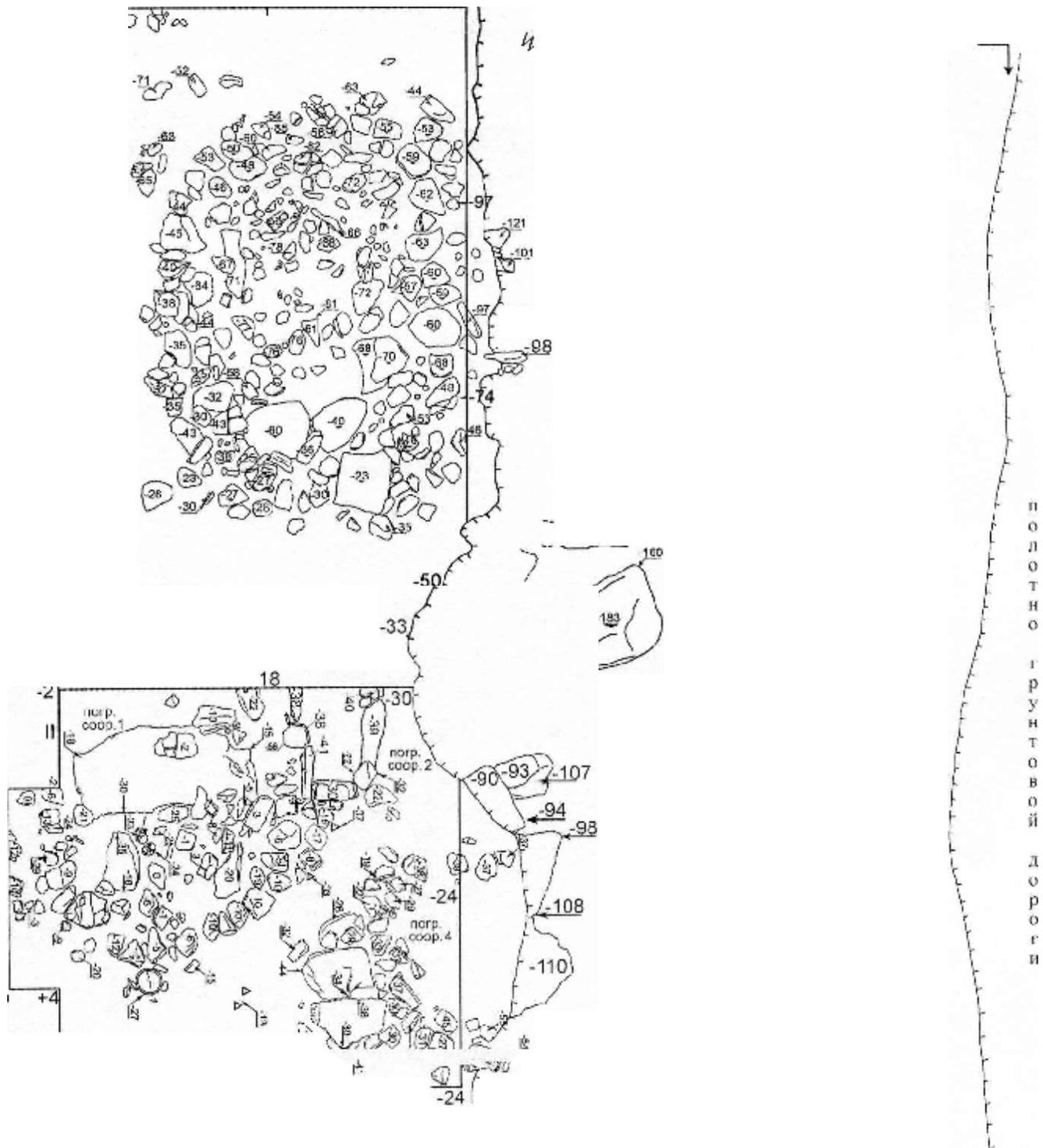

Рис. 1. Топоплан места расположения поселения и могильника Канабур-Ауз

- 1 – каменная миска
- фрагменты керамики
- кости животных
- /, // - человеческие черепа

Рис. 2. Могильник Канабур-Ауз. Раскоп II. Общий план раскопа

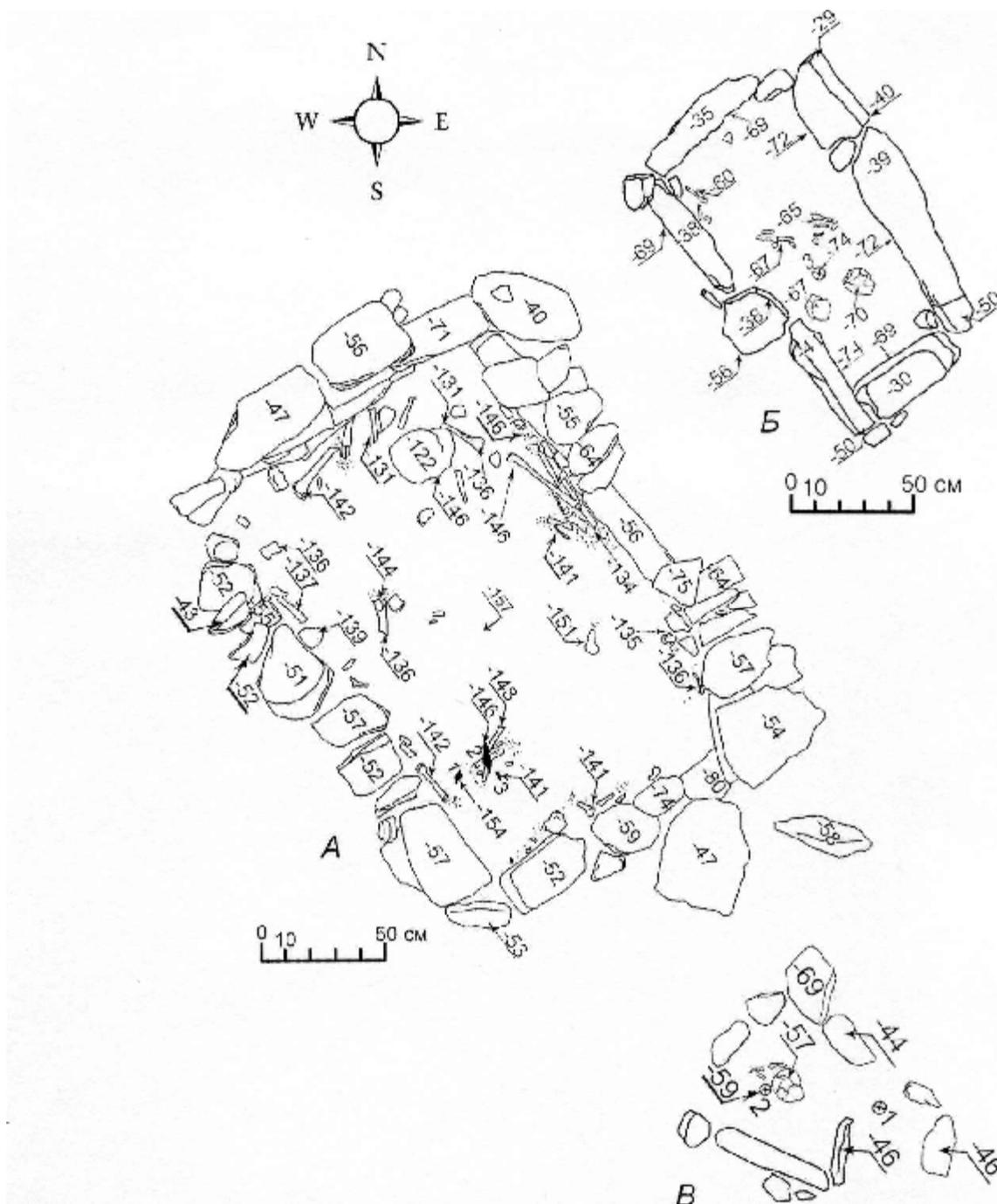

Рис. 3. Могильник Канабур-Ауз. Раскоп II.
 Погребальные конструкции 1 - *A*, 2 - *B*, 3 - *B*

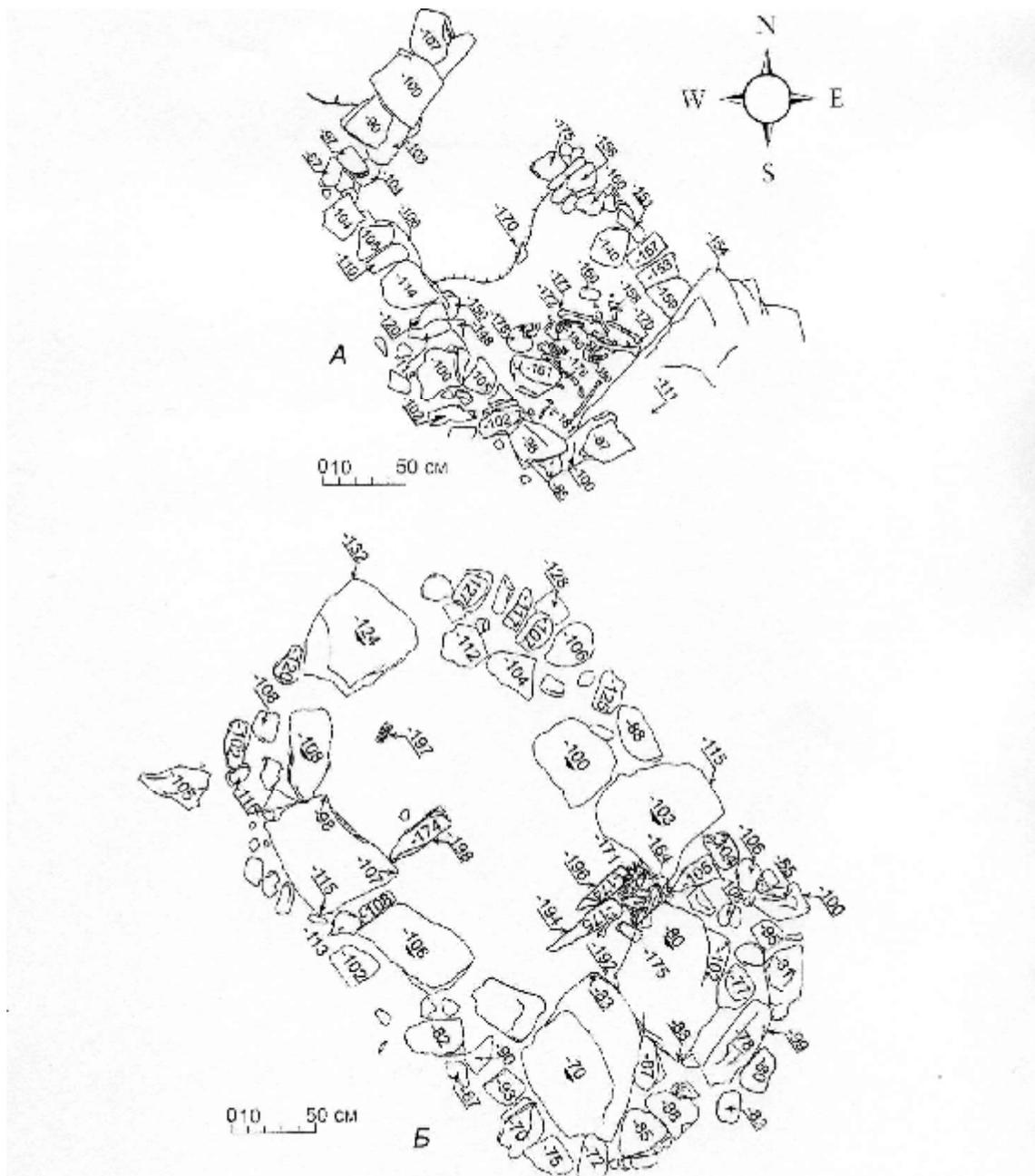

Рис. 4. Могильник Канабур-Ауз. Раскоп II.
Погребальные конструкции 4 - А и 5 - Б

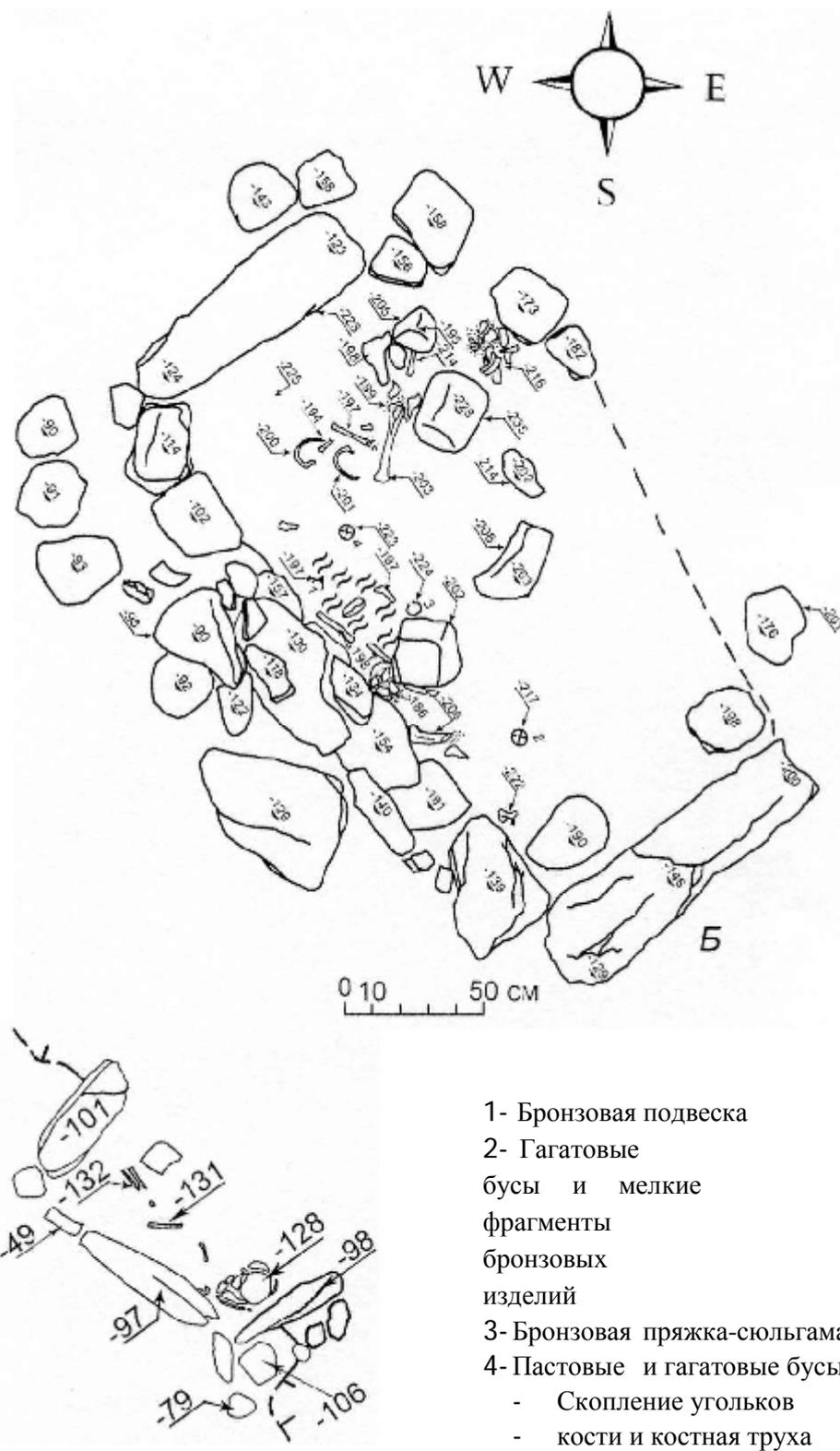

Рис. 5. Могильник Канабур-Ауз. Раскоп II. Погребальные конструкции 6 - А, и 7 - Б

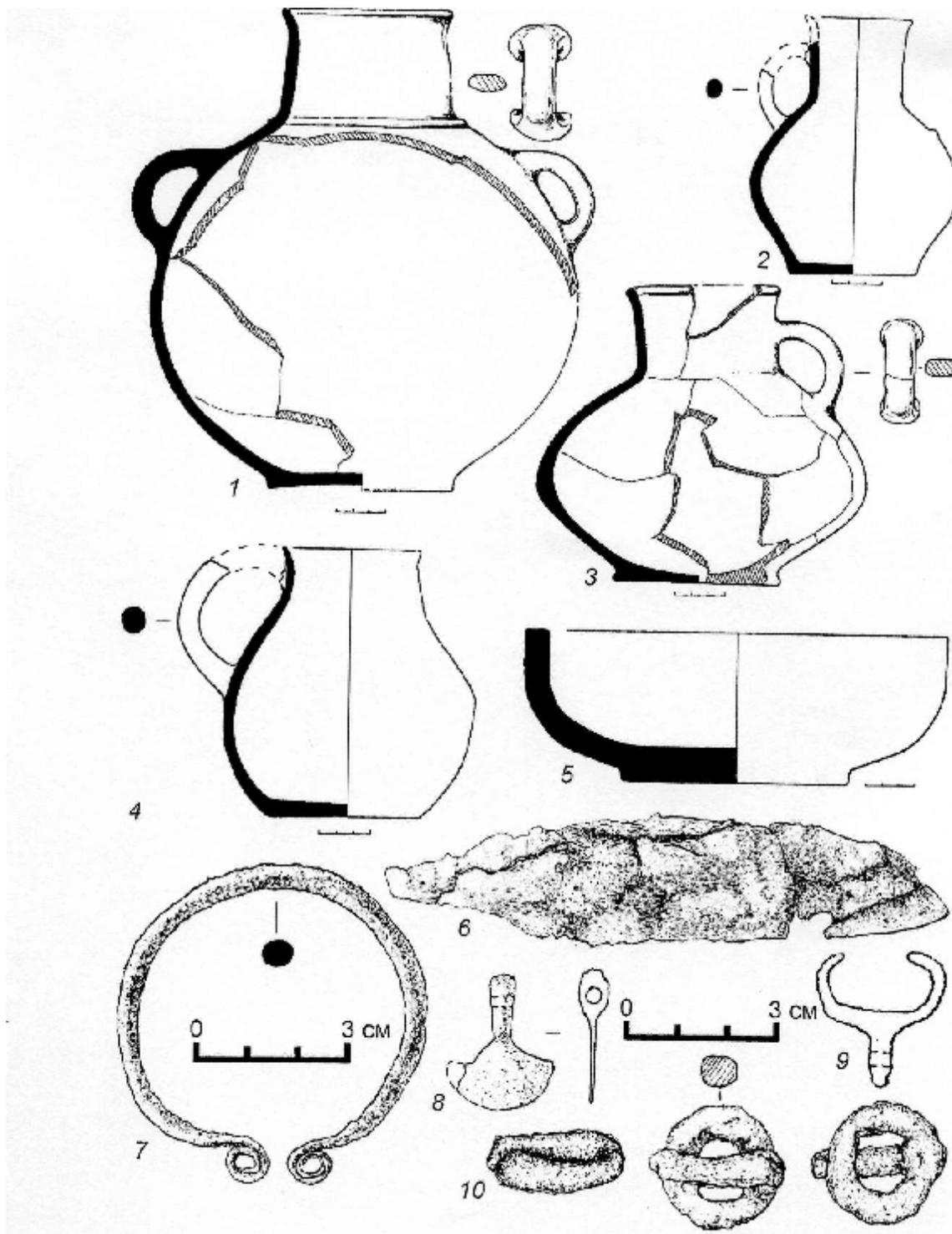

Рис. 6. Предметы, найденные на раскопе II могильника Канабур-Ауз:
 1-4 - керамика; 5- камень; 6, 10 - железо; 7, 8, 9 - бронза